ФОТО: АЛЕКСЕЙ КОНДРАШКИН

27.12.04

Известия. – 2004 – 27 дек. – с. 1, 15.

Валентина Бодрова:

«В жизни Сергей не стрелял никогда»

ИЗВЕСТИЯ: Я, как миллионы людей, знал Сергея прежде всего по ролям: он играл парней молчаливых, угловатых, неотесанных, обычно — бандитов. А каким он был в жизни?

Валентина Бодрова: Это вы как кинокритик говорите, кто он для вас. Но это же киногерой. Другой совсем человек. В жизни Сергей был интеллигентным человеком, у которого никогда не было плохого настроения — во всяком случае, в молодости. Не стрелял никогда. В армии не был... Вы ведь «Брата» имели в виду?

ИЗВЕСТИЯ: Не только «Брата», но и другие картины. Сергею вообще задали жесткое амплуа.

Бодрова: Не так много было ролей. Он уже стал режиссером, и предполагалось другое амплуа... Что касается «Брата», я, например, считаю, что первый фильм — замечательный. И дело не в том, что герой фильма — бандит. Он же значительно глубже, это очевидно. Знаете, Иван Дыховичный про него говорил: «Я ненавижу этого «Брата»! Я ненавижу этого Бодрова!» Но это более глубокий фильм, он вообще не про бандитов, он про это — Сережино — поколение.

ИЗВЕСТИЯ: Сергей говорил, что всегда хотел заниматься кино. Как получилось, что он поступил на исторический факультет?

Бодрова: У него с детства были гуманитарные склонности, он писал рассказы какие-то, повести, еще когда школьником был... Но, честно говоря, был Афганистан. Я очень боялась Афганистана, очень боялась, что его заберут. А военная кафедра тогда осталась только в университете. И я его попросила, я его умоляла, чтобы он пошел в университет. И из всего, что он мог бы предпочесть, что могло его интересовать, он выбрал историю искусств. Он подал документы, сдал экзамены и начал учебу — причем учился блестяще, закончил с красным дипломом.

ИЗВЕСТИЯ: Вышедшая за авторством Сергея работа «Архитектура в венецианской живописи Возрождения» — это специализированный научный труд. Почему вы решили его издать?

Бодрова: Да, это научный текст, не адаптированный для широкого читателя и вообще не правленный редактором, поскольку в отсутствие Сережи я не сочла возможным что-либо править. Диссертация была защищена в 1998 году, когда Сережа снимался в кино и уже был известен. Но в 2001-м в одном из интервью — я увидела его уже после кармадонской трагедии — он сказал: «Тем, что я написал диссертацию, я горжусь больше, чем любой из своих ролей...» Я вынесла эти слова на авантитул. Мне показалось это очень важным.

Я знаю, что очень многие Сережу любят и помнят. И мне бы хотелось, чтобы эта сторона его жизни не осталась незамеченной, чтобы не исчезло это все. Он был человек гуманитарно образованный, знал четыре европейских языка... Конечно, я представляю, что мало кто прочтет работу — это текст научный, сложный для чтения, но все-таки если люди, которые знают Сережу как «Брата», увидят эту книгу, это было бы важно.

ИЗВЕСТИЯ: Сергея и съемочную группу «Связного» продолжают искать в Кармадоне? Говорят, после трагедии люди продавали свой бизнес, чтобы финансировать раскопки...

Бодрова: История довольно известная. Проблема была в том, что было всего три тоннеля, в которых могли укрыться люди. И два тоннеля — это было видно — прошило насквозь ледником. Осетины полагали, что третий тоннель сохранился. МЧС дало информацию, что прошиты все три. Осетины не поверили и захотели посмотреть, так ли это. Государство нам не помогало, деньги вкладывались свои собственные. Мы все-таки попали в этот тоннель, он действительно оказался не разрушен. За полтора года его на треть занесло песком, мы не смогли увидеть, что под ним. Но речь уже не идет о том, что в тоннеле была группа. Там могли быть другие люди. Искатели хотели узнать, там они или нет. Для осетин вообще важно мертвых своих найти. Но сегодня работы уже не идут. Эта история закончилась.

Валентина Бодрова:

«В ЖИЗНИ СЕРГЕЙ НЕ СТРЕЛЯЛ НИКОГДА»

КУЛЬТУРА →15

Сегодня в день рождения Сергея Бодрова-младшего состоится презентация его книги «Архитектура в венецианской живописи Возрождения». Представлять книгу будет мама Сергея Бодрова Валентина Николаевна. Накануне презентации с Валентиной Бодровой встретился корреспондент «Известий» **Кирилл Алехин.**